

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.3.10

УДК 159.923.35:004

ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Е.И. Ярославцева

Институт философии РАН, Москва, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 30 июня 2025 г.
Одобрена: 07 сентября 2025 г.
Принята к публикации: 08 сентября 2025 г.

Ключевые слова:

постнеклассический тип рациональности, «человекоразмерность», интеллект, возможности и риски, инжиниринг.

АННОТАЦИЯ

Человек в нынешнем столетии окажется в совершенно новых условиях развития, когда значимым будет не просто быстрое освоение (потребление) все возрастающих объемов информации, но и созидание человеком своего контента, благодаря чему может развиваться его собственный интеллект. Поэтому естественная для человека философическая способность вопрошания, направляющая его на поиск решения самых сложных проблем, должна стать ключевой компетенцией. В это развитие человека должна встроиться электронная сеть – гибко управляемый цифровой инструмент. Но потенциальный «цифрогенез» как на индивидуальном, так и на социальном уровне может потребовать инженерных компетенций не только при обустройстве индивида в природе, но и при формировании человеком образа мира, что связано с критическим осознанием ресурсов собственного интеллекта при созидании среды индивидуальных коммуникаций. Возможно, «интеллектуальный инжиниринг» наряду с «человекомерными» технологическими решениями в какой-то степени смогут смягчить проблемы, с которыми сталкивается человек цифровой эпохи.

© **Ярославцева Елена Ивановна** – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-9723>, e-mail: yarela15@mail.ru.

© **Elena Iv. Yaroslavtseva** – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-9723>, e-mail: yarela15@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

TRANSFORMATIONS OF PHILOSOPHICAL PRACTICE AS INTELLIGENT ENGINEERING

Elena Iv. Yaroslavl'tseva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 30 June 2025
Revised: 07 September 2025
Accepted: 08 September 2025

Keywords:

post-nonclassical type of rationality,
«human sizedness», intelligence,
opportunities and risks, engineering.

ABSTRACT

A person in the modern century will find oneself in completely new conditions of development, when not only a rapid uptake (consumption) of ever-increasing digital flows of information will be significant, but also the creation by a person of his own content, due to which his intelligence will develop. The philosophical ability of questioning, natural for a person, directing him to search for an answer, solving complex problems, will become an important trend in human ontogenesis. A programmable electronic network, a flexibly controlled digital tool, can be built into its autopoiesis like augmented reality. Potential "digital genesis," an imitation game, both at the individual and social levels, may require engineering competencies not only in the arrangement of an individual in nature but also in the generation of a person's image of the world, which involves a critical awareness of the resources of one's own intelligence when creating an environment of individual communications. Global techno-digital solutions are able to alleviate human problems in society, if people possess engineering and design thinking, as well as adequate methods of flexible use of human approaches as scientific search tools.

Введение

Современное общество быстро трансформируется. Соответственно, все более актуальным становится изучение способов развития инструментов познания, науки как элемента культуры – в том числе способствующего выявлению жизнеутверждающих перспектив и становлению гуманитарных ценностей. Исследования показывают, что у индивида возможна как пассивная позиция, понимаемая как потребительская, так и активная – созидательная. Во втором случае, осваивая окружающий мир, человек не просто адаптируется к условиям существования, но и проявляет потенции, которые раскрываются на основе свободного интеллектуального выбора как способа выявления рисков и предотвращения их реализации. Благодаря этому человек и в критической ситуации оказывается способным увидеть новые горизонты.

Целью данной статьи является выявление потенциала «интеллектуального инжиниринга» как новой разновидности философской практики, способной усилить «человекомерность» взаимодействия человека и современной цифровой техники.

От гуманитарного дискурса XX века к постнеклассической рациональности

«Свобода» – понятие, наделяемое разными смыслами. В биомеханике, при характеристике человеческого тела, говорится о значительном числе его «степеней свободы» [1, с. 29]. Соответственно, инженеры понимают такую «свободу» как характеристику изделий. Но в философии свобода понимается как неотъемлемая характеристика активного, творческого индивида, которая способна выходить за пределы природной и социальной необходимости («судьбы»), хотя и фундируется ею. Тем не менее история науки, начинавшаяся в формате классической механики, свидетельствует, что понятие свободы в науке складывалось независимо от понимания свободы человеческой – и для этого были свои конкретно-исторические причины, определившие первые шаги системы знаний, науки: свобода трактовалась лишь как «познанная необходимость» преимущественно в фаталистическом смысле. Впрочем, на уровне актуальной системы знаний понятно, что построение научного знания без человека, так или иначе,

негативно отражается на общем созидательном потенциале самого процесса познания, а также на эффективности управления.

Между тем очень часто приходится сталкиваться с весьма некритичным использованием философских и общенаучных понятий – в том числе и понятий «свобода», «сознание». Ф. Уэбстер пишет в связи с этим: «...диву даешься, сколь велико число авторов, оперирующих неразработанными определениями предмета, о котором пишут» [2, с. 13]. Развитие современного научного подхода требует особого внимания к новым форматам развития социума и человека. Современный научный дискурс выделяет методологически важное обстоятельство – постнеклассический подход, в котором значительное внимание обращено на статус человека в мире и в науке, что, по существу, открывает иной аспект творческого потенциала человека как представителя социального уровня организации (сложности), который основан на материальной (физической, химической, биологической) природе, но не сводится к ней. Этого аспекта и потенциала лишены современные технические устройства, характеризующиеся более низким уровнем сложности. Фундированная природой (в том числе известной из физики квантовой нелокальностью), но, повторим, к ней несводимая, свобода творчества создает качественно иные возможности управления развитием. Конечно, свобода порождает и новые риски (например, риск самоуничтожения человечества, в том числе путем неразумного использования искусственного интеллекта) – но она же открывает возможности их снижения (например, рисков геологических и солярных катастроф путем выхода в дальний космос), а значит, способствует гармоничному развитию интеллекта индивида. Здесь есть принципиальная разница: гнаться за сиюминутным благополучием, будучи лишь потребителем многообразных услуг и товаров, а значит, пассивно ждать, когда все возрастающие риски уничтожат потребительское общество, или, преодолевая риски развития, тренировать себя на пути творчества, созидая ресурсные способности для преодоления любых будущих рисков. Будущее сложных самоорганизующихся систем в существенной мере оказывается зависящим от человека.

В.С. Степин, развивавший теорию постнеклассической научной рациональности, подчеркивал это, определяя «человекоразмерность» как новую парадигму науки, способную качественно расширить, опираясь на гуманитарный дискурс, возможности научного познания материального мира [3, с. 680]. В.С. Швырев называл это просто «открытой рациональностью» [4, с. 98], опирающейся на феномен коммуникации, на единство человека и Космоса. Время показало многообразие и активное развитие всех аспектов *«постнеклассической концепции науки»* [5, с. 5], закрепив данную позицию в оценках ученых как особенно важную для решения критических и противоречивых ситуаций. Одновременно междисциплинарное сообщество ученых и философов поднимало общегуманитарные темы. Так, известный социолог и конфликтолог А.В. Дмитриев почти 10 лет назад писал: «...социальный субъект человекоразмерен, и в культуре это было всегда. Человек имманентен социальному субъекту, который в какой-то мере является его оболочкой» [6, с. 20]. Более того, связь человека и мира неразрывна, хотя, как свидетельствуют факты, конкретно научного подхода для понимания этой связи недостаточно – необходим и философский контекст. «Собственно законы становятся человекоразмерными (антропными) метками, маяками человеческого интеллекта, содержащими элементы продуктивной контрсуггестии» [6, с. 27].

Развившиеся в XX веке – веке НТР, гуманистические концепты – не только постмодернистские, но и эпистемологические научные течения – были своего рода попыткой уменьшать риски развития человека как существа весьма уязвимого. Сформировалось серьезное противостояние сторон, баланс на предельно острых противоречиях, которые разрушали прежнее понимание

культуры, дававшей человеку приют, жизнь и развитие. Наблюдая утопающий в конфликтах мир смены тысячелетий, многие философы и ученые надеялись на позитивную в гуманитарном смысле роль сетевой коммуникации, но сами сети оказались источником риска – хлынувшее в них неокрепшее молодое поколение столкнулось с имитацией, дезинформацией, интернет-буллингом. Несмотря на это, многие тогда получили свои уроки, прошли закалку.

При этом и предшествующее столетие было наполнено поиском решений в трудах европейских ученых-гуманистов: философы, культурологи, психологи исследовали уникальность и многообразие творческой деятельности человека, раскрывающей горизонты рациональности. «Гуманизм Дж. Хаксли [7], Э. Фромма [8], как и И.Т. Фролова [9, с. 192–206], есть не только новый, но и научный гуманизм. Он опирается на работы этих авторов в целом ряде наук, которые совокупно можно определить, как науки о человеке, а гуманизм – как их методологию» [10, с. 67]. Воззрения Э.Фромма, близкого к идеям К.Маркса, поднимавшего в своих трудах идентичные темы, дополняются рефлексией проблем гуманизма. Интегративную функцию в отношении многообразных контекстов гуманитарного знания в конце XX – начале XXI века начала выполнять культурология.

Научный подход к познанию развития человека, если он определяется рамками классического стандарта науки, в первом приближении показывает свою ошибочность – человек мало похож на машину. Индивид, ищущий в кибернетических исчислениях инструмент автоматической регуляции и самоуправления, может оказаться беспомощным, поскольку классика сосредоточена на изучении достаточно простых форм организации природы и очень поверхностно представляет себе человека как по преимуществу «природное существо». Человек как культурное явление остается в это время в основном в компетенции религиозных концепций.

Новый шаг в науке сделала неклассическая концепция, но человек для неклассики предстает как некий наблюдатель в достаточно абстрактном поле рассуждений. Правда, параллельно была осознана значимость ценностных подходов, учет которых стал важной тенденцией в науке конца XX века. Однако усугубляющийся антропологический кризис продемонстрировал, что и этого недостаточно – надо вырабатывать новые ценности, значимое место среди которых должна занять ценность безопасности коммуникаций в растущих виртуальных сетях. И здесь значимой оказалась роль философов, осознающих проблемы и противоречия века XXI.

Объективность феномена субъектности: вызов цифры

Как созидатель человек реализует свою активность через *расширения степени свободы*. Помимо упомянутой выше развитой свободы движения, которая складывалась на основе памяти и соответствующих «двигательных отправок» человека [1, с. 12], в его психике образовался «ментальный уровень свободы», опирающийся как на материальную основу на неокортекс и активную обратную связь, проявляющуюся в практической деятельности и в речи. В философии это стало точкой опоры в освоении мира и связано с вопрошанием. Эта мощная потребность стала для человека базовой в построении рассуждения, а используемое в диалоге – ключевым для философии методом, порождающим у человека самоосознание и критическое мышление, развиваемые через систему образования.

Данное рефлексивное свойство разворачивается в речевом и письменном форматах движений/действий, осуществляя свободу индивида во внешней среде, порождает систему образов, целей и смыслов человека, воплощающих также феномен внутренней свободы человека. Внешние и внутренние «степени свободы» оказываются взаимодополняющими, создают синергичный эффект. По выражению психолога В.П. Зинченко, решающую роль играет «психо-

логия живого движения, где царствует не механический детерминизм рассудка, а неопределенность и свобода разумного действия» [11, с. 5].

«Свобода разумного действия» как раз и позволяет человеку формировать собственную субъектность и культуру, при которой каждый в меру своих индивидуальных способностей пытается реализовать собственный потенциал. Развитие, аспектом которого является поиск нового, приводит к сопряжению всех освоенных субъектом уровней свободы, что с необходимостью становится вызовом для прежнего мира. Особенно в XXI веке, когда стремительное развитие информационных технологий сделало очевидными риски развития сетевого пространства. Просто много знать для человека оказывается недостаточным – при работе с BigData, объёмы которых неудержимо растут, все зависит от «фильтрующей» и интерпретирующей их системы, в которой значение человека неоспоримо. Эти интерпретации перестраивают модели наших прежних представлений о мире в зависимости от целей, горизонта действий.

Одновременно заметим, что человек не вытесняет этими своими новыми способностями прежние, но творчески обогащает их. По-новому активируются функции владения «проекциями» человека на внешний мир: видением и пониманием свойств и особенностей окружающей среды, с использованием знаковой дословесной или речевой формы поведения, что можно рассматривать как интеллектуальное сопряжение явлений в восприятии мира. Такое сопряжение, на взгляд автора, можно интерпретировать как «интеллектуальный инжиниринг», фундированный комплексом свободных «двигательных отправлений» [1, с. 29]. Этим создается пластика «умного поведения», позволяющая человеку вырабатывать оптимальную систему восприятия: критическое отношение наблюдателя, строящего связи с окружающим миром посредством систематической рефлексии. Такая интерпретация позволяет рассматривать интеллектуальный инжиниринг как особую разновидность философской практики как «заботы о себе – чрезвычайно важном деле каждого современного человека [12].

Добавим, что в таком интуитивном изобретательском процессе, человек, по существу, реализует себя в двух ролях, непосредственного и опосредованного, т.е. активно действующего и проектирующего субъекта, что характерно для психики зрелой личности, умеющей как охранять свой периметр, так и креативно его преодолевать. Через некоторое время подобная модель поведения вписывается в «двигательный репертуар», а на уровне психики становится привычкой, содержанием памяти [13, с. 28; 14]. При этом следует помнить, что «у взрослого человека мозг составляет 1/50 части тела и потребляет 1/10 – 1/5 всей энергии» [13, с. 83; 15]. Другими словами, «любая интеллектуальная нагрузка очень затратна для организма, поэтому в эволюции мозга сложились изощренные способы ее избегания и имитации» [13, с. 31]. И здесь человек, развиваясь как «животное без зубов, когтей, шерсти, скорости бега», но с соображением, ловкостью, нестандартным восприятием, выживал, вырабатывая новые способы расширения собственной свободы. И, в частности, посредством создания «имитационных технологий».

Цифровые технологии как технологии «двойного назначения»

Извечная мечта, чтобы тяжелую работу сделал кто-то другой, была мотивом для изобретателей. Сначала были изобретены механические приспособления и устройства, затем появились вычислительная техника, искусственный интеллект, начался новый взлет робототехники. Однако выяснилось, что совершенный инструмент – компьютер, гаджет или мобильный телефон – с необозримым объемом информации не освобождает, а по-новому сковывает человека. Казалось бы, человек одним движением «перемещается» куда угодно – по установленной программе в виртуальном пространстве, но на самом деле он замер, сгруппировавшись в статичную позу,

привязанный глазами к светящемуся экрану или прижав к уху телефон. Избыточные аудио- и видеонагрузки перегружают психику, а в отношении двигательной активности организм обездвиживается. В филогенезе предки человека никогда не сталкивались с такой ситуацией, поэтому у человека нет и природной защиты от соответствующих рисков физическому и психическому здоровью, которые несет эта имитация активной жизни. А то, что риски эти действительно существуют, очевидно, хотя бы потому, что человеческий организм включает при взаимодействии с современными цифровыми устройствами поведенческую программу «замереть/спрятаться» – как перед негативным фактором непреодолимой силы. Активность психики реализуется в данном случае в отрыве от инактивированного тела. Стоило бы провести специальное исследование столь распространенных в наши дни поведенческих автоматизмов, блокирующих живую пластику двигательных отправок и найти пути нового сближения интеллекта с телом. На современном этапе надо по-новому учиться соразмерять нагрузки с потребностями индивида, его физическим и интеллектуальным развитием, при котором он чувствует меру, понимает, до какой степени подобное взаимодействие продуктивно. Изобретательская деятельность свободного и деятельного человека, генерирующая идеи подобного проникновения в живое, должна интеллектуально осилить и задачу сопряжения развития с безопасностью. Пока же приходится полагаться в основном на рефлексивный навык критической самооценки, когда человек воспринимает аналитически и саму ситуацию, и себя в этих условиях как бы со стороны. Цифровые технологии оказываются технологиями «двойного назначения»: благодаря им человечество продвигается по лестнице социального прогресса, но пока платит за него слишком высокую цену.

Нередко многие мотивированы провести улучшение, создать весьма ценное в обществе Благо, но не допускают того, что Риск является неустранимым фактором развития. Благо и Риск неразрывно связаны и сопровождают друг друга. И по всей видимости, только междисциплинарный исследователь может адекватным образом управлять цифровым развитием, создавать новый баланс духовного и физического человека при работе с цифровыми устройствами. Это дело не только специалистов по информационным технологиям и экономистов, поскольку рынок не создает автоматически адекватную новым рискам систему безопасности и потому снижает уровень «человекомерности» наших взаимодействий с цифровыми устройствами. Именно фактор защищенности будет способствовать подлинному расширению степени свободы человека, отвечая внутреннему природному потенциалу индивида, гармоничному использованию информационных потоков.

Принцип проекции в познании

Опыт показывает, что человеческий интеллект способен схватывать в целостном практико-интеллектуальном решении всё что нужно для достижения результата. Иногда уже в замысле человека кроется подход к решению задачи и успешность её решения. Но этот подход необходимо проявить, чтобы сам человек понимал, на что он опирается и за счет чего получает результат определенного качества. Широко известно выражение «Нет ничего практичнее хорошей теории». И нужно, чтобы эта теория была выверенной, вписанной в человеческую культуру.

Между тем человек может не справляться с пониманием собственной сложности и тяготеть к редукционистскому, технологическому образу самого себя. Например, он может считать, что его собственное мышление и поведение определяются генетически или для восстановления здоровья человек может «чистить» сосуды, кишечник, воспринимая внутреннее устройство организма как систему труб. Такие проекции техноустройств на себя возможны только за неиме-

нием лучшего. При наличии критического мышления, рефлексии, опыта философского вопрошания индивид вполне мог бы себе напомнить, что всякое знание имеет границы.

Однако за этим проецированием стоит психологическая способность познавательного свойства: и проекция себя вовне в ходе инженерного творчества, и проекция каких-то технических систем на себя замыкают образ, порождая представление о том, что человек и машина развиваются синхронно, что у них общий «онтогенез». Миллионы лет развития природы, филогенез человека как вида и период разработки любого устройства в определенном смысле уравниваются. Однако современные технические устройства – сети как инструмент – пока недостаточно «человекомерны». Они недостаточно способствуют развитию свободного, творческого мышления человека, они не заточены на то, чтобы развивать многомерность и многовариативность миропонимания, формировать сложный поведенческий сценарии индивида с включением принципов рефлексии и критического мышления.

Заключение

Цифровой вызов касается каждого человека. Цифровизация меняет на глазах одну реальность на другую, и за короткое время смены трех поколений показывает, как устаревают то, что недавно было новейшим, как скорость трансформаций, прежде привлекавшая многих внутренним ожиданием волшебства, начинает вызывать настороженность и усталость. Новейшие технологии так быстро меняют все вокруг, а чаще – имитируют изменения на интерактивных экранах, что собственно человеческое перестает быть ценным и узнаваемым. Причем многие убеждены, что такой имитации вполне достаточно для человеческой жизни. Реальность уже перестала достаточно питать, а виртуальность еще не готова отпустить человека.

Возможным выходом является путь видоизменения взаимодействий человека с цифровыми устройствами посредством интеллектуального инжиниринга, который через развитие рефлексии, критического мышления, творческих функций призван сделать эти взаимодействия более «человекомерными», адаптированными к нуждам и особенностям данного индивида, восстановить баланс интеллектуального и физиологического у человека.

Список литературы

1. Бернштейн, Н.А. Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды / Н.А.Бернштейн; под ред. В.П.Зинченко. – 3-е изд. стер. – Москва: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; НПО «МОДЭК». – Воронеж, 2008.
2. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – Москва: Аспект Пресс, 2004.
3. Степин, В.С. Теоретическое знание Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003.
4. Швырев, В.С. Рациональность как ценность культуры / В.С. Швырев // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 98.
5. Запесоцкий, А.С. Теория культуры акад. В.С. Степина / А.С. Запесоцкий, А.Н. Данилов. – Санкт-Петербург, 2025.
6. Дмитриев, А.В. Социологическая мозаика – 2018 / А.В. Дмитриев. – Москва: КНОРУС, 2018. – 242 с.
7. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – Москва, 1986.
8. Хаксли, Дж. Очерки гуманиста / Дж. Хаксли. – Ленинград, 1966.

9. Фролов, И.Т. Человек в век компьютеров / И.Т. Фролов // Жизнь: познание и заблуждения. Ч. 1. – Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024.
10. Фролова, М.И. Человек в гуманистической философии XX века. Проблемы существования и перспективы развития / М.И. Фролова. – Москва: ЛЕНАНД, 2022.
11. Борисов, С.В. Философская практика: лето-осень 2017 (по материалам российских семинаров с международным участием) / С.В. Борисов, Е.В. Гредновская, С.Р. Динабург // Социум и власть. – 2017. – № 6 (68). – С. 131–137.
12. Бернштейн, Н.А. Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды / Н.А. Бернштейн; под ред. В.П. Зинченко. – 3-е изд. стер. – Москва: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; НПО «МОДЭК». – Воронеж, 2008.
13. Савельев, С.В. Изменчивость и гениальность. 3-е изд. стер. / С.В. Савельев. – Москва: ВЕДИ, 2018.
14. Савельев, С.В. Энергетика мозга [Электронный ресурс] / С.В. Савельев. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/1187497862359454284> (дата обращения: 10.05.2025).
15. Савельев, С.В. Морфология сознания: в 2 т. / С.В. Савельев. – Москва: ВЕДИ, 2018. – Т. 1. – 208 с.

References

1. Bernstein N.A. Biomekhanika i fiziologiya dvizhenii: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Biomechanics and physiology of movements: Selected psychological works]. Ed. V.P. Zinchenko. 3ed nd. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh, Izdatel'stvo Nauchno-proizvodstvennoe ob"edinenie «MODEK», 2008.
2. Webster F. Teorii informatsionnogo obshchestva [Theories of the Information Society]. Moscow, Aspekt Press, 2004.
3. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie Struktura, istoricheskaya evoliutsiya [Theoretical knowledge Structure, historical evolution]. Moscow, «Progress-Traditsiya», 2003.
4. Shvyrev V.S. Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury [Rationality as a cultural value]. *Voprosy filosofii*, 1992, no. 6, 98 p.
5. Zapesotskii, A.N. Teoriya kul'tury akad. V.S. Stepina [Theory of Culture of Academician V.S. Stepin]. Saint Petersburg, 2025.
6. Dmitriev A.V. Sotsiologicheskaya mozaika-2018 [Sociological mosaic-2018]. Moscow, KNORUS, 2018, 242 p.
7. Fromm E. Imet' ili byt'? [To have or to be?]. Moscow, 1986.
8. Huxley J. Ocherki gumanista [Essays of a Humanist]. London, 1966.
9. Frolov I.T. Chelovek v vek komp'yutrov [Man in the Computer Age]. Zhizn': poznanie i zabluzhdeniya. Chast' 1 [Life: Knowledge and Delusions. Part 1]. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2024.
10. Frolova M.I. Chelovek v gumanisticheskoi filosofii XX veka. Problemy sushchestvovaniya i perspektivy razvitiya [Man in the Humanistic Philosophy of the Twentieth Century. Problems of Existence and Development Prospects]. Moscow, LENAND, 2022.
11. Borisov S.V., Grednovskaya E.V., Dinaburg S.R. Filosofskaya praktika: leto-osen' 2017 (po materialam rossiiskikh seminarov s mezhdunarodnym uchastiem) [Philosophical practice: summer-fall 2017 (based on materials from Russian seminars with international participation)]. *Sotsium i vlast'*, 2017, no. 6 (68), pp. 131 – 137.
12. Zinchenko V.P. Bernshtein N.A. Biomekhanika i fiziologiya dvizhenii: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Bernstein N.A. Biomechanics and physiology of movements: Selected psychological works]. 3ed nd. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh, Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2008.
13. Savelyev S.V. Izmenchivost' i genial'nost' [Changeability and genius]. 3ed nd. Moscow, VEDI, 2018.
14. Savelyev S.V. Energetika mozga [Brain energy], available at: <https://yandex.ru/video/preview/1187497862359454284>
15. Savelyev S.V. Morfologiya soznaniya [Morphology of consciousness]. Moscow, VEDI, 2018, vol.1, 208 p.